

В каких небесных высотах неслась, пронизывая пространство и время, его душа? Казалось, еще немного — и вслед за душой унесется ввысь сухое, гибкое тело, облаченное в черный фрак. Думал так, глядя на знаменитого Юрия Башмета, когда он в небольшом театре на острове Эльба дирижировал оркестром, исполнявшим Шёнберга. С этого и началась наша беседа с альтистом на следующий день.

— Не кружится ли голова от таких «полетов души»? — переспросил Юрий. — Мне близки ощущения, испытанные альтистом Даниловым. Автор известной повести тонко и профессионально передал их. Знакомые не раз спрашивали, не я ли был прообразом героя? Нет, отвечал. Не верили. Тогда однажды пригласил автора. Владимир Орлов пришел и подтвердил, что прототип не я. А после встречи достал экземпляр книги «Альтист Данилов», изданной на японском языке. На обложке был мой портрет. Вы тоже альтист Данилов, сказал он, вручая мне книгу. Но, отвечая конкретно на вопрос, я хотел бы сказать вот о чем: «полет души» — радость, в той или иной мере знакомая каждому, ибо каждый из нас творит в жизни. В любом человеческом занятии есть, должен быть элемент творчества.

Юрий Башмет родился в 1953 году во Львове на Украине. В восемнадцатилетнем возрасте поступил в консерваторию имени П.И.Чайковского, где дарование молодого альтиста развивали Вадим Борисовский, а позднее Федор Дружинин. В 1975 году Юрий стал победителем Международного музыкального конкурса в Будапеште. Годом позже завоевал первую премию на конкурсе в Мюнхене. С тех пор к альтисту Башмету пришла мировая известность, началась блестящая карьера. Сегодня он один из самых крупных, по определению «The Times», музыкантов современности. Выступал со Святославом Рихтером, Исааком Стерном, Натальей Гутман, другими корифеями исполнителями. Я знал об этом, но не мог не заметить еще в первую нашу встречу, состоявшуюся несколько лет назад, удивительную тактичность Юрия Башмета. Он признавал свой необыкновенный дар, но ни на йоту не стремился возвыситься над «обычными» людьми. В какой-то момент мне подумалось, что Юрий даже испытывал смущение, когда размышлял вслух о музыке. Попытался даже пошутить, сказал, что музыка для него — не специальность, а хобби, за которые платят деньги... Но все оказалось не так просто.

— Музыка — одна из самых высоких сфер творчества, — говорил Юрий. — Она доставляет невероятное удовольствие. Знаки, ноты — это машина времени. Общаешься с другими эпохами и в то же время паришь над столетиями. Ведь любовь и ненависть, жизнь и смерть существовали всегда. Они останутся вечными темами. Ромео и Джульетта — тоже вечная тема. Эта причастность к вечному позволяет сравнить музыку с религией...

— А от слишком сильного эмоционального воздействия музыки в те минуты исполнения, когда духовное напряжение достигает максимума, вы не испытывали необходимость как-то... абстрагироваться? Ведь психика в такие моменты работает на износ.

— Был в моей жизни один незабываемый концерт во Франции. Помню, доиграл последнюю ноту трагического произведения Шостаковича, замер сам — не двигалась и публика. Зал молчал. Такое было в моей жизни впервые. Под стук каблучков я

цински... Музыкальная жизнь в Москве сегодня кипит бурнее, чем где-либо в мире. К нам стремятся приехать исполнители с Запада. Это хороший знак.

На острове Эльба Юрий Башмет выступал вместе с созданным им в 1992 году камерным оркестром «Соллисты Москвы». До Италии талантливого коллективу исполнителей аплодировали в престижных залах Москвы, Лондона, Парижа, Амстердама, Токио, Берлина... Их тепло принимали в Австралии, Турции, Израиле, Новой Зеландии, на Тай-

искренне произносит: «А зачем на сцену посылаешь?» Я же делаю это, особенно в последнее время, специально. Сцена стимулирует. Когда-то полагал, что плохо поступают родители, пропихивающие детей на сцену. Теперь думаю по-другому... Нескольких лет назад дочь хотела бросить занятия музыкой и пойти учиться на режиссера. Два часа погуляли с ней, поговорили. Сейчас у нее большой репертуар. Будет поступать в консерваторию. Стыдно за дочку на сцене мне не было.

Наступило время прощаться.

ОТ ПОЛЕТА ДУШИ ГОЛОВА НЕ КРУЖИТСЯ

Труда - 1997. - 170 лет. - с. 7

Юрий БАШМЕТ

ване. И сегодня Юрия Башмета уже трудно представить одного, вне окружения молодых талантов. На фестивале в Италии выступила и дочь альтиста — Ксения.

— Мы понимаем друг друга без слов. Она незаурядный ребенок. В пятилетнем возрасте играла в четыре руки с Рихтером, и это ее не смущало. А теперь переживает перед выходом на сцену. Спрашивает: «Ты меня любишь?» И на мое «да»

Юрия ждала машина. Его поторавливали. Уже на ходу он сказал:

— Не забудьте об организаторах фестиваля. О замечательном семействе Строщи, об обществе «Росинтерфест», обо всех, кому стала дорогой идея проведения фестиваля на острове Эльба...

Павел НЕГОИЦА,
соб. корр. «Труда».
Остров ЭЛЬБА.
Фото Александра РАТНИКОВА.

— Я видел, Юрий, как вы, закончив игру или дирижирование, стремитесь поскорее покинуть сцену. Реакция зала не важна для вас?

— Важна реакция людей в момент исполнения. Но не аплодисменты. Со мной произошел однажды малоприятный случай в Колонном зале. Играя, я вдруг почувствовал себя плохо, думал — упаду. Кружилась голова. После первого отделения ко мне подошел друг. Его жена — экстрасенс — заметила мое состояние. По ее просьбе я усилием воли восстановил опечатавшийся в памяти зал. Все лица были ослаблены. Лишь в пятом ряду лица женщины с резкими чертами оставались напряженными. Из зала она «давила» на меня. Во втором отделении экстрасенс нейтрализовала ее влияние... Вообще же в отношениях с публикой я никогда не любил позы. В принципе не выношу позерства. Не надо сознательно стремиться чем-либо «выделиться». Все должно произойти само собой. Мы и так все разные, вплоть до опечатков пальцев.

уходил со сцены, и вдруг в глубине ее на черном бархате увидел портрет композитора. Он виделся мне живым. У меня наступило как бы раздвоение личности. Такое состояние, думаю, опасно: можно «улететь», сойти с ума... Через несколько минут зал словно проснулся, вспыхнули аплодисменты... Загадкой для меня осталось то, что много раз записанная по моей просьбе аудиокассета того концерта постоянно куда-то исчезала. Думаю, это знак того, что она не должна у меня находиться.

— Каким видится вам состояние музыкального искусства в нынешней России?

— Молодые музыканты образованны, знают о барочной музыке, могут исполнять и современных авторов — к примеру, Шнитке, которого раньше запрещали, — теперь у них развязаны руки. Ну а такие величины, как Ростропович, Кремер, Спиваков, всегда оставались самими собой, независимы они в своем творчестве, и сейчас тоже. Я играл, скажем, Шуберта и при Брежнев, и при Ельцине. Но это не значит, что исполнял по-брежневски или по-